

Субъективное благополучие как фактор миграционных установок учащейся молодежи Сибирского региона

А. Ю. Маленова¹, А. А. Маленов¹, Ю. В. Потапова¹

¹ Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А

Сведения об авторах:

Арина Юрьевна Маленова

e-mail: malyonova@mail.ru

SPIN-код: 8179-3954

Scopus AuthorID: 57219232862

ResearcherID: AАН-7974-2021

ORCID: 0000-0001-5778-0739

Александр Александрович Маленов

e-mail: malyonov@mail.ru

SPIN-код: 9545-2314

Scopus AuthorID: 57224725844

ORCID: 0000-0002-3654-956X

Юлия Викторовна Потапова

e-mail: kardova.jv@gmail.com

SPIN-код: 5026-5940

ResearcherID: AAB-6832-2022

ORCID: 0000-0002-1226-8982

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20375, <https://www.rscf.ru/project/22-28-20375/>, за счет гранта в форме субсидии, предоставленного из бюджета Омской области, Соглашение № 22-с.

© Авторы (2022).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Миграционные движения в современной России характеризуются переселением в направлении с востока на запад и из более мелких населенных пунктов в крупные города. При этом «регионы-доноры», из которых население предпочитает уезжать, сталкиваются с демографическими, экономическими и социальными последствиями подобной ситуации, ухудшением условий проживания, которое в еще большей степени настраивает население на переезд вместо решения проблемы в родном регионе. Два возрастных пика миграции приходятся на 17–19 и 22–25 лет – моменты окончания школы и завершения профессионального образования, потому особенно важно учитывать в работе миграционные установки школьников и студентов, а также определяющие их факторы. В исследовании проведен анализ влияния субъективного благополучия на миграционные установки учащейся молодежи Омского региона. Для достижения этой цели применены методы тестирования и анкетирования. Методический инструментарий: «Диагностика субъективного благополучия личности» Р. М. Шамионова, Т. В. Бесковой, «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, «Шкала миграционных установок личности» С. А. Кузнецовой, «Якоря карьеры» Э. Шейна. Исследование проведено среди 579 учащихся средних и высших образовательных учреждений г. Омска и Омской области (41,8% юношей, 58,2% девушек) от 14 до 23 лет. Выявлено, что школьники с низким уровнем субъективного благополучия чаще демонстрируют высокий уровень собственных миграционных установок, тогда как молодые люди со средним и высоким субъективным благополучием менее настроены на переезд из родного города. На студенческой выборке доказано, что ориентированные на переезд имеют меньшие показатели по эмоциональному и эго-благополучию, тогда как различия по шкалам психологического благополучия обнаружены не были. Результаты могут быть использованы

в образовательном процессе с целью оказания влияния на миграционные установки обучающихся через создание условий, стабилизирующих эмоциональное самочувствие молодых людей, усиление их самооценности, уверенности в себе на фоне формирования позитивного образа региона.

Ключевые слова: миграционное поведение, предпосылки, студенты, школьники, Сибирь, эмоциональное и эго-благополучие

Subjective well-being as a factor shaping attitude to migration in the students of Siberia

A. Yu. Malenova¹, A. A. Malenov¹, Yu. V. Potapova¹

¹ Dostoevsky Omsk State University
55-A Mira Ave., Omsk 644077, Russia

Authors:

Arina Yu. Malenova

e-mail: malyonova@mail.ru

SPIN: 8179-3954

Scopus AuthorID: 57219232862

ResearcherID: AAH-7974-2021

ORCID: 0000-0001-5778-0739

Aleksandr A. Malenov

e-mail: malyonov@mail.ru

SPIN: 9545-2314

Scopus AuthorID: 57224725844

ORCID: 0000-0002-3654-956X

Yuliya V. Potapova

e-mail: kardova.jv@gmail.com

SPIN: 5026-5940

ResearcherID: AAB-6832-2022

ORCID: 0000-0002-1226-8982

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), Grant No. 22-28-20375, <https://rscf.ru/en/project/22-28-20375/>, and the grant from the Omsk Region budget given as a subsidy, Agreement No. 22-s.

Copyright:

© The Authors (2022).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Modern migration patterns in Russia are marked by relocation from east to west and from smaller settlements to big cities. Meanwhile, donor regions face negative consequences of migration: deterioration of living conditions as well as demographic, economic and social problems. This, in turn, encourages the remaining population to leave the region. Migration peaks in people aged 17-19 (after completing school) and 22-25 (after graduating university). Hence, it is extremely important to take into account students' migration attitudes and aspects that determine them. The article analyses the impact of subjective well-being on students' attitudes to migration. The research methodology included testing and questioning tools: Diagnostics of Subjective Well-Being by R.M. Shamionov and T.V. Beskova; Ryff's Scales of Psychological Well-Being; Scale of Migration Attitudes by S.A. Kuznetsova; Career Anchors by E. Schein. The sample included 579 students (41.8% boys, 58.2% girls) aged 14 to 23 from secondary and higher education institutions of Omsk and the Omsk region, Russia. The results demonstrate that schoolchildren with a low subjective level of well-being tend to show a high level of migration attitudes, while young people with medium and high levels of subjective well-being are less inclined to leave their hometown. The research showed that those interested in relocation have lower indicators of emotional and ego well-being, while differences in psychological well-being scales were not found. The results of the research can find an application in educational settings. They may be used to adjust students' migration attitudes by creating conditions that stabilize their emotional well-being and strengthen their self-worth and self-confidence while creating a positive image of the region.

Keywords: migration behavior, preconditions, students, schoolchildren, Siberia, emotional and ego well-being

Введение

Благополучие личности и общества как цель и ценность в последние десятилетия часто оказывается в центре научных изысканий, имеющих как фундаментальный, так и прикладной характер. Несмотря на многочисленные масштабные исследования позитивной феноменологии,

остается много вопросов, требующих уточнения, в том числе за счет поиска надежных предикторов поведения отдельных групп населения, представляющих особую стратегическую значимость. Полагаем, что молодое поколение имеет свое представление не только о благополучии, но и способах его достижения, за-

частую принимая довольно рискованные решения, кардинально меняющие условия жизни как свои, так и близкого окружения. К числу таких решений можно отнести смену места жительства, причинами которой могут выступать образовательное и профессиональное самоопределение, поиск своего места в трудовых отношениях в обществе, создание собственной семьи. Очевидно, что современные молодые люди чаще отдают предпочтение профессиональной, а не семейной самореализации, и готовы на многое, чтобы достичь поставленных карьерных целей.

Получение образования в этом случае является первым шагом будущего карьерного развития, в связи с чем выбор места обучения становится серьезной и амбициозной задачей. В связи с этим поступление в престижные столичные вузы молодых людей из провинциальных городов выступает одной из привычных тенденций ежегодных приемных кампаний. Образовательная мобильность молодежи связана тесным образом с географической, формируя основные пики миграции, первый из которых приходится на раннюю юность.

Согласно статистике, основной процент миграции приходится на молодежь в возрасте 16–22 лет (Голенкова, Сушко 2016), а основной причиной выступает желание улучшить условия своей жизни, сменить окружающую среду (Тощенко 2016). В широком смысле под миграцией понимаются зарегистрированные перемещения между разными населенными пунктами, которые могут предполагать возвращение на прошлое место пребывания. В узком смысле миграция населения предполагает только безвозвратные зарегистрированные перемещения между населенными пунктами (Рыбаковский 2016). Основная цель миграции состоит в её способности удовлетворять различные потребности человека, в частности, в получении работы, улучшении материального благосостояния, поступлении на учебу, обеспечении отдыха и т. д. В этом случае переезд может трактоваться как

средство удовлетворения актуальных потребностей, что обосновывает возникновение миграции в случае неудовлетворенности имеющимися обстоятельствами и своим самочувствием в них. В этом случае, через призму благополучия, мы скорее имеем дело с его гедонистической трактовкой, направленной на оценку соответствия окружающей среды, сфер жизни человека его ожиданиям и эталонам (N. Bradburn, E. Diener, М. В. Соколова, А. Е. Созонтов, В. Hady, A. Warig, Е. Е. Бочарова, Н. Е. Ширинская). Эта оценка может производиться на достаточно простом, эмоциональном уровне, базироваться на анализе переживаний. Такой компонент можно условно обозначить как эмоциональное благополучие. Более сложная оценка соответствует когнитивному уровню, и в ней уже будет анализироваться удовлетворенность человека разными сторонами своей жизни. Однако также имеет место и эвдемонистическая трактовка, связывающая благополучие с реализацией человеком своего потенциала (К. Рифф, Л. В. Куликов, О. И. Мотков), основанная на позитивном функционировании личности, актуализации ее способностей (К. Роджерс, Б. Ньюгартен, К. Г. Юнг, Д. Биррен, Ш. Бюлер, А. Маслоу, М. Ягода, Г. Олпорт, Э. Эриксон). Поскольку обе трактовки связаны с перспективой развития (одна с краткосрочной, а другая с долгосрочной (Селигман 2006)), структура субъективного благополучия выступает своеобразным компромиссом, включая эмоциональный (анализ переживаний), когнитивный (понимание текущей жизненной ситуации) и поведенческий (возможность активно влиять на свою жизнь) компоненты.

Ту же структуру имеют и социальные установки, разновидностью которых является миграционная. Согласно определению, миграционные установки – это сформированное (в разной степени) представление о том, где человек хотел бы проживать. Их признаками являются: направленность, осознанность, сформированность. Последняя может быть вы-

ражена в разной степени: а) низкая степень сформированности – человек хочет уехать, но не знает куда, когда, каким образом, каким будет результат; б) средняя – человек хочет уехать и может озвучить примерный план своих действий относительно реализации своего желания; в) высокая – человек знает, куда и зачем хочет уехать, им уже сделаны определенные шаги в сторону реализации этих намерений (Лычко, Мосиенко 2014).

Полагаем, что миграционные установки не возникают внезапно, а формируются на более ранних, чем юность, этапах развития, подкрепляясь социальным окружением через призму оценки перспектив жизни в том или ином месте. В связи с этим возникает вопрос о роли благополучия в их формировании, а именно, может ли благополучие выступать прямым детерминантом их появления и какое именно благополучие – субъективное как оценка среды и себя (Шамянов 2015) или психологическое через относительно устойчивые личностные предпосылки (Рифф 1989) – оказывает решающее влияние на закрепление миграционных настроений. Для поиска ответа на этот вопрос нами было организовано исследование, направленное на установление связи уровня благополучия и миграционных установок учащейся молодежи Сибирского региона.

Материалы и методы

Выборку составили 579 человек: 81 студент вузов (24% юношей и 76% девушек) от 17 до 23 лет ($M=20,64$; $SD=2,30$) и 498 обучающихся средних образовательных учреждений (41,8% юношей, 58,2% девушек) от 14 до 17 лет ($M=15,52$; $SD=1,40$) г. Омска и Омской области. Методы сбора данных: анкетирование (для оценки социально-демографических характеристик) и тестирование. Методический инструментарий: «Диагностика субъективного благополучия личности» Р. М. Шамянова, Т. В. Бесковой, «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фе-

сенко), «Шкала миграционных установок личности» С. А. Кузнецовой, «Якоря карьеры» Э. Шейна в адаптации В. Э. Винокуровой и В. А. Чикер.

Методы обработки данных: первичные описательные статистики, частотный анализ, критерий значимости различий U Манна – Уитни, однофакторный дисперсионный анализ.

Исследование проводилось в два этапа. Первый, пилотный, был направлен на определение уровня психологического и субъективного благополучия у студентов с разными ориентациями на стабильность места жительства, второй – на определение влияния субъективного благополучия и его компонентов на миграционные установки в школьном возрасте.

Результаты и их обсуждение

В целом по выборке студентов было установлено, что уровень их субъективного благополучия выше уровня психологического (в первом случае лишь 11,2% опрошенных имеют низкие показатели, во втором – 36,7%). Большая часть опрошенных уже имеет сформированные миграционные установки: 74,1% студентов склонны покинуть в скором времени регион, 25,9% готовы остаться в Омске и связывают свое будущее с ним. При этом у последних общий уровень субъективного благополучия оказался выше ($U_{эмп.}=473,5$ при $p \leq 0,05$), тогда как уровень психологического значимо не отличался. Также было установлено, что склонные к миграции имеют более низкие показатели эмоционального и эго-благополучия.

Таким образом, можно предположить, что предпосылками миграционных намерений в студенческом возрасте выступают, скорее, не личностные черты: независимо от желания покинуть или остаться в родном городе, молодые люди имеют схожий психологический портрет благополучия, среди них в равной степени встречаются стремящиеся к автономии и личностному росту, ценящие себя и отношения с другими, способные к целепо-

Таблица 1. Уровень психологического и субъективного благополучия студентов с разными миграционными установками

| Тип благополучия | Компоненты благополучия | Склонные уехать | Склонные остаться | Уэмп. | р |
|------------------|--------------------------------|-----------------|-------------------|-------|-------|
| Психологическое | Позитивные отношения | 58,88 | 58,71 | 629,5 | 0,996 |
| | Автономия | 58,43 | 54,76 | 516,0 | 0,219 |
| | Управление средой | 53,70 | 56,81 | 517,0 | 0,223 |
| | Личностный рост | 62,07 | 61,38 | 600,5 | 0,750 |
| | Цели в жизни | 57,92 | 59,71 | 592,5 | 0,686 |
| | Самопринятие | 54,87 | 58 | 541,5 | 0,340 |
| Субъективное | Эмоциональное | 3,48 | 3,85 | 425,5 | 0,027 |
| | Экзистенциально-деятельностное | 3,51 | 3,76 | 516,0 | 0,219 |
| | Эго-благополучие | 3,40 | 3,77 | 395,0 | 0,011 |
| | Гедонистическое | 3,07 | 3,22 | 537,0 | 0,313 |
| | Социально-нормативное | 3,8 | 3,74 | 581,5 | 0,598 |

Примечание: в таблице приведены показатели шкал, нормированные по выборке.

лаганию и управлению средой. Эмоциональное самочувствие студентов двух групп, в свою очередь, разнится: покинуть город в большей степени стремятся те, кто не уверен в себе и не склонен к оптимистическому мировосприятию.

Опираясь на результаты пилотного среза на выборке студентов и допуская, что обнаруженные тенденции могут складываться раньше, мы приняли реше-

ние при изучении школьников сконцентрироваться на анализе субъективного благополучия как вероятного детерминанта миграционных установок учащихся. Благодаря дисперсионному анализу было установлено, что миграционные установки в подростковом возрасте имеют обратную связь с уровнем субъективного благополучия.

Таблица 2. Влияние субъективного благополучия на миграционные установки омских школьников

| Тип благополучия | Миграционные установки школьников с разным уровнем субъективного благополучия, среднее значение | | | F | р |
|-------------------------|---|---------|---------|-------|------|
| | Низкий | Средний | Высокий | | |
| Эмоциональное | 52,60 | 50,64 | 49,29 | 3,13 | 0,04 |
| Экзистенциальное | 52,60 | 50,64 | 49,29 | 3,13 | 0,04 |
| Эго-благополучие | 52,51 | 49,78 | 48,96 | 2,90 | 0,06 |
| Гедонистическое | 54,27 | 49,78 | 46,63 | 10,19 | 0,00 |
| Социально-нормативное | 53,08 | 50,19 | 47,30 | 4,27 | 0,01 |
| Интегральный показатель | 54,24 | 49,86 | 47,97 | 6,55 | 0,00 |

Примечание. В таблице приведены показатели шкал, нормированные по выборке.

Субъективное благополучие учеников общеобразовательных учреждений, влияющее на миграционные установки, отражает психологическое состояние учащихся, частоту встречаемости позитивных и негативных переживаний у них (эмоциональное благополучие), оценку достаточности усилий, прилагаемых для

достижения значимых жизненных целей (экзистенциально-деятельностное благополучие), удовлетворенность базовых потребностей в безопасности и комфорте (гедонистическое благополучие), воспринимаемую молодыми людьми степень ответственности их жизни общественным нормам (социально-нормативное благополу-

чие). Высокие миграционные установки наблюдаются, когда все типы благополучия находятся на низком уровне, и наоборот. Причина, по которой эти явления связаны именно таким образом, вероятно, кроется в том, что снижение субъективного благополучия, переживаемое как неудовлетворенность собой и окружающими условиями, заставляет задуматься о том, каким образом снизить степень стрессогенности жизненной ситуации в целом. В этом смысле переезд из родного города может рассматриваться как возможный вариант копинга, своего рода переход от привычной и опостылевшей жизни к обновленной, в которой можно все начать с чистого листа: обзавестись новыми знакомыми, сформировать удовлетворительную идентичность, получить доступ к среде, которая кажется более безопасной, ресурсной. Как правило, подобные мысли характеризуют избегающие стратегии поведения, близкие по своей природе к малоосознаваемым психологическим защитам, которые примитивнее, чем полноценное совладание с конкретными проблемами.

С другой стороны, если человек осознанно подходит к вопросу о миграции, то переезд действительно может помочь ему в смысле самореализации, к примеру, даст возможность учиться в желаемом учебном заведении, работать в сфере, которая не развита в его родном городе, получить

больше ресурсов для карьерного роста. Таким образом, уровень субъективного благополучия является лишь общим фоном, на основе которого развиваются мысли о миграции, а по какому пути пойдет человек, выбирая этот способ справиться с проблемами, зависит от степени осознанности проблем, с которыми он сталкивается.

Выводы

Миграционные установки проявляются у молодых людей уже в подростковом возрасте и зависят от уровня субъективного благополучия. У благополучных во всех сферах школьников они выражены значительно слабее и имеют склонность к усилению при снижении показателей всех компонентов субъективного благополучия. Ключевыми индикаторами вероятной реализации миграционных намерений в студенческом возрасте выступают нарушение эмоционального равновесия, неудовлетворенность собой и окружающей средой, неуверенность в своих силах. Таким образом, переезд расценивается молодыми людьми не только как способ обнаружения новых возможностей для самореализации в образовательной и профессиональной сферах, но и средство улучшения своего самочувствия, достижения внутренней самосогласованности и самопринятия.

Литература

- Голенкова, З. Т., Сушко, П. Е. (2016) Социальная мобильность в контексте миграционных биографий россиян. *Социологические исследования*, № 12, с. 95–104.
- Лычко С. К., Мосиенко Н. Л. (2014) Привлекательность города как фактор формирования миграционных установок студентов. *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Социально-экономические науки*, т. 14, вып. 1, с. 160–169.
- Рыбаковский, Л. Л. (2016) К уточнению понятия «миграция населения». *Социологические исследования*, № 12, с. 78–83.
- Селигман, М. (2006) *Новая позитивная психология*. М.: Издательство «София», 368 с.
- Тощенко, Ж. Т. (2016) Территориальные различия жизненного мира россиян: общее и особенное. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, № 1 (36), с. 102–108.
- Шамионов, Р. М. (2015) Критерии субъективного проявления личности: социокультурная детерминация. *Известия Саратовского университета Новая серия. Акмеология образования. Психология развития*, № 3 (15), с. 231–219.
- Ryff, C. D. (1989) Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 57, pp. 1069–1081.

References

- Golenkova, Z. T., Sushko, P. E. (2016) Sotsial'naya mobil'nost' v kontekste migratsionnykh biografii rossiyan [Social mobility in the context of migration biographies of Russians]. *Sociologicheskie issledovaniya — Sociological research*, no. 12, pp. 95–104. (In Russian)
- Lychko, S. K., Mosienko, N. L. (2014) Privlekatel'nost' goroda kak faktor formirovaniya migratsionnykh ustanovok studentov [The attractiveness of the city as a factor in the formation of students' migration attitudes]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki — Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Social and economic sciences*, vol. 14, no. 1, pp. 160–169. (In Russian)
- Rybakovsky, L. L. (2016) K utocnениyu ponyatiya “migratsiya naseleniya” [To clarify the concept of “population migration”]. *Sociologicheskie issledovaniya — Sociological research*, no. 12, pp. 78–83. (In Russian)
- Ryff, C. D. (1989) Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 57, pp. 1069–1081. (In English)
- Seligman, M. (2006) *Novaya pozitivnaya psikhologiya [The New Positive Psychology]*. Moscow: Sofia Publ., 368 p. (In Russian)
- Shamionov, R. M. (2015) Kriterii sub"ektivnogo proyavleniya lichnosti: sotsiokul'turnaya determinatsiya [Criteria for the subjective manifestation of personality: socio-cultural determination]. *zvestiya Saratovskogo universiteta Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya — News of the Saratov University New series. Acmeology of education. Developmental psychology*, no. 3 (15), pp. 213–219. (In Russian)
- Toshchenko, Zh. T. (2016) Territorial'nye razlichiya zhiznennogo mira rossiyan: obshchee i osobnoe [Territorial differences in the life world of Russians: general and special]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya — Ecumene. Regional Studies*, no. 1 (36), pp. 102–108. (In Russian)